

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЕГО РЕГИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ (НА ПРИМЕРЕ АЗИАТСКИХ СТРАН)

Кочетова Мария Германовна

*К.филол.н., доцент, Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
mgkochetova@yandex.ru*

THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MODERN ENGLISH LANGUAGE IN ITS REGIONAL VARIANTS (ON THE EXAMPLE OF ASIAN COUNTRIES)

M. Kochetova

Summary. The article is about the development of modern English. The objective of this work was to analyze the integration and disintegration processes taking place in modern English, and to determine the vector of its further development. Taking English language in Asia as an example, it is shown that English is no longer the colonizers' language in the developing countries, but, on the contrary, in its regional variants it is called to unite peoples previously divided by languages. The result of such a union can be a single supranational variant of the English language in Asia which will contribute to the development of interethnic communication and to the maintenance of its speakers' national identity.

Keywords: development of English; regional variants; Asia; international communication; common features; integration; disintegration; functional.

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития современного английского языка. Целью данной работы было проанализировать интеграционные и дезинтеграционные процессы, происходящие в современном английском языке, и определить вектор его дальнейшего развития. На примере английского языка в Азии показано, что в развивающихся странах он более не является языком колонизаторов, а, наоборот, в своих региональных вариантах он призван объединить ранее разобщенные языками народы. Результатом такого объединения может стать единый над-национальный вариант английского языка в Азии, который будет способствовать развитию межнационального общения и поддержанию национальной идентичности говорящих на нем людей.

Ключевые слова: развитие английского языка; региональные варианты; Азия; международное общение; общие черты; интеграция; дезинтеграция; функциональный.

В современном мире происходят разнонаправленные, однако, вполне комплиментарные и не исключающие друг друга интеграционные и дезинтеграционные процессы. Это касается как развития современного общества в целом, его социально-экономических и политических направлений, так и развития современных языков и культур, в частности — английского языка, поскольку именно он является сейчас всеобщим средством международного общения и привлекает к себе пристальное внимание ученых.

По причине доминирующего положения в мире английский язык стал удобным универсальным инструментом коммуникации. Это является причиной того, что он практически вытеснил другие языки из международного контекста, став всемирным *lingua franca*. Актуальность данной работы определяется тем, что современный английский язык продолжает развиваться. Развитие это происходит как «вглубь», так и «вширь». Современный английский язык приспособливается к новым географическим и социокультурным услови-

ям своего существования. Происходящие в нем интеграционные и дезинтеграционные процессы приводят к появлению множества его локальных, региональных, вариантов по всему миру.

Проникнув на территорию иноязычных государств, английский язык приходит в контакт с другими языками и культурами и сам претерпевает определенные преобразования. Став инструментом речи, удобным средством межнационального общения, он подвергается процессу аккультурации. Вслед за изменением своей функции он меняет и свою структуру, приспособливается и видоизменяется, образуя местные национальные варианты. Иными словами, английский язык распадается на ряд региональных вариантов, приспособленных представителями соответствующих иноязычных культур для своих «нужд» [1; 2; 6]. А что дальше?

Целью данной работы было определить, что происходит и будет происходить с английским языком на отдаленных от англоязычных стран территориях, в какую сторону он продолжит свое развитие.

Пути развития региональных вариантов современного английского языка, называемых сейчас *Englishes* или *English languages*, сравнимы с процессами его пиджинизации и креолизации более ранних периодов его развития на иноязычных территориях, поскольку они (пути) являются следствием контакта английского языка с местными языками и культурами [18].

Региональные варианты английского языка являются, главным образом, продуктами расширения Британской Империи на развивающиеся страны в период с XVI до XX века. Но в данном контексте важно не только и не столько сам факт колониального прошлого определенного государства и факт британского присутствия на данной территории, сколько сама контактная ситуация, вызванная этими историческими событиями — экспансия английского языка и захват им новых территорий. Некоторые даже рассматривают его в качестве языка — «угнетателя» множества других языков и культур по всему миру [5; 14].

В настоящее время особо остро стоит вопрос о том, кто определяет и кто будет определять форму существования английского языка за пределами его Родины и отвечать за его развитие. Традиционно считалось, что это находится в компетенции лишь его носителей — жителей англоязычных стран, стран «внутреннего круга» [16; 17].

Такая точка зрения имеет все основания для того, чтобы традиционно быть принятой в вопросах изучения английского языка и обучения ему. Однако ситуация в мире за последние годы изменилась в такой степени, что современные ученые уже подвергают сомнению данный постулат — верховенство относительно небольшого количества людей-носителей английского языка «внутреннего круга» над гораздо более многочисленной группой его пользователей [7; 8]. Среди последних — носители английского языка — представители неанглоязычных культур, которые в совершенстве им овладели и используют в большинстве отраслей современной жизни.

Английский язык более не является отражением англоязычной культуры, поскольку является средством межкультурной коммуникации и используется представителями других культур, превосходящими по численности носителей его стандартных вариантов. Поэтому развитие современного английского языка идет по пути его локальной интеграции, конвергенции, с другими национальными языками и культурами, что уже дало начало появлению его региональных вариантов.

Профессор Брэдж Качру придерживается того мнения, что английский язык принадлежит его пользова-

телям — всем, кто его использует как в повседневной жизни, так и в различных международных контактных ситуациях [13, p.210]. При этом он разделяет понятия природного носительства английского языка от его приобретенного носительства. И та, и другая категория людей является именно его носителями: первая — с рождения, как носитель и других врожденных признаков, а вторая категория становится носителем после его изучения, приобретает для себя «новый признак».

В тех странах, где английский язык является не родным с рождения его носителей, а приобретенным и используется ими в повседневной жизни наряду с родным, традиционно изучается языковой стандарт — английский язык «внутреннего круга». Однако в результате контакта с местными языками и культурами он преобразовался и успешно существует в своих региональных вариантах. Как правило, они общепризнаны, кодифицированы, имеют собственные отличительные от английского языка «внутреннего круга» черты, понятны всем его носителям в конкретном регионе и имеют яркую лингвокультурную окрашенность.

Носители региональных вариантов английского языка являются представителями различных культур, и часто, среди прочего, стремятся подчеркнуть свою социальную идентичность, принадлежность к своей культуре [10, p.259–260]. Если они рождены, а главное — проживают в неанглоязычной культуре, являются ее представителями, то вполне закономерно желание этих людей и в ситуации межкультурного общения являться носителями своей культуры и выражать это вербально на английском языке [3; 9].

Центральным понятием в данном контексте является понятие социальной идентичности. По определению Российской Социологической Энциклопедии «социальная идентичность» — это характеристика индивида с точки зрения его принадлежности к определенной группе, или социальной общности, и имеющая безусловный социокультурный аспект [11]. В каждой конкретной культуре индивид соотносит свою идентичность с теми нормами и правилами социального поведения, которые приняты в этом обществе.

Одним из интересных примеров переопределения собственной идентичности являются социальные контексты колонизации одних народов другими, в данном случае — англоязычными, которые в итоге привели к появлению т.н. *New Englishes* — региональных вариантов английского языка. Социальные группы, войдя в новый для себя лингвокультурный контакт друг с другом, пересматривали свою национальную идентичность и «примеряли» на себя новые социальные роли. Это происходило на фоне устоявшихся культурно-историче-

ских связей и традиций и новых, развивающихся военно-политических и социально-экономических условий. По мере изменения социально-культурного контекста менялась и пересматривалась национально-культурная идентичность групп населения на определенной территории. Как следствие, подвергался изменениям их язык как маркер этой новой идентичности.

Такие изменения не были случайными. В разных странах, на разных территориях происходили социально-лингвистические процессы, в основе которых лежал единый механизм эволюционного развития английского языка, обусловленный схожими историческими и социально-политическими факторами. Они были вызваны такими движущими силами, как политические и экономические интересы, стремление к власти и личные мотивы, которые в сумме своей схожим образом действовали как на колонизаторов — носителей английского языка, так и на колонизируемых — носителей, с рождения, других языков и культур. Поэтому можно предположить, что английский язык как язык международного общения на территориях бывших британских колоний имел относительно предсказуемый путь развития — общий, или параллельный, для целого ряда стран и территорий.

Касается это, главным образом, стран Юго-восточной и Южной Азии, где английский язык прочно обосновался в качестве второго языка и активно используется большинством грамотного населения этих стран, поэтому объектом настоящего исследования стали соответствующие его региональные варианты, а именно — сингапурский, филиппинский, индийский со своими четко обозначенными нормами и правилами: фонетическими, лексическими и грамматическими.

В условиях широкой индивидуальной вариативности, фонетический аспект этих вариантов имеет множество общих черт, главным образом, в плане произношения гласных звуков, просодии и интонации. Это связано, отчасти, с рядом общих фонетических норм национальных языков этого региона.

В плане лексики данные варианты отличаются от нативных (вариантов английского языка «внутреннего круга») региональными особенностями, обусловленными своими географическими, климатическими, зоолого-ботаническими и историческими факторами, зачастую общими для стран данного региона.

Что же касается грамматики региональных вариантов английского языка, то это, пожалуй, самая интересная область исследования, поскольку именно грамматика традиционно является наиболее консервативной, пре-скриптивной областью, наименее подверженной изме-

нениям. В этих же вариантах закреплены определенные грамматические правила, отличные от тех, которыми руководствуются в письменной речи носители английского языка «внутреннего круга» [4; 15; 19].

Для индийского варианта английского языка, как и для сингапурского или филиппинского, характерно исчисление неисчисляемых английских существительных, например:

— *Many aircrafts fly there.* / *Туда летают много самолетов* [19, p. 129] (здесь и далее перевод автора статьи.— М. К.).

— *He sells furnitures.* / *Он торгует мебелью* [4, с. 203].

Для того же индийского варианта, а также для сингапурского, малайзийского и ряда других региональных вариантов, характерна, в целом, более вежливая форма обращения и общения [15]. Грамматически это выражается в изменении модальности речи — более частый, чем в нативных вариантах английского языка выбор глаголов *could* или *would*, особенно в тех случаях, когда языковым стандартом предписывается употребление глаголов *can* или *will*:

— *We hope that you could join us.* / *Мы надеемся, что ты сможешь к нам присоединиться.* [19, p. 131].

— *We hope you would come tomorrow* / *Мы надеемся, что Вы завтра придете.* [19, p. 136].

Схожими многие региональные варианты английского языка в Азии делает и употребление универсального разделительного вопроса “*isn't it?*”:

— *He is going to buy a car, isn't it?* / *Он ведь собирается покупать машину?* [19, p. 136]

— *We could finish this tomorrow, isn't it?* / *Мы ведь можем закончить это завтра?* [19, p. 133]

Такой универсальный разделительный вопрос характерен для филиппинского, индийского, сингапурского и ряда других вариантов [4, 15, 19]. В данных конструкциях разделительный вопрос “*isn't it?*” является универсальным, не зависящим по форме ни от времени глагола, ни от подлежащего. Он представляет собой, скорее, не грамматическую, а лексическую конструкцию, соответствующую также универсальному русскоязычному слову «ведь» (*Вы ведь ходили?*, *Он ведь идет?*, *Они ведь пойдут?*).

Одной из, пожалуй, самых ярких общих черт грамматики региональных вариантов английского языка является нерегулярное использование артиклей, главным образом — неупотребление неопределенного артикля:

— *He is teacher. / Он — учитель* [19, p. 136].

Объясняется это, возможно, тем, что артикли отсутствуют во многих национальных, не-английских, языках и правильное их употребление зачастую неоднозначно даже для самих носителей стандартного английского языка, не говоря уже о тех, кто его изучает.

Очевидно, что часть «нестандартных» грамматических правил являются общими для различных региональных вариантов английского языка на географически разобщенных территориях Азии. Такое «упрощение» грамматических правил и определенная «унификация» вариантов английского языка в этом регионе объясняется, кроме того, большей функциональностью высказывания, поскольку оно становится более «энергоэффективным» и однозначным для носителей различных языков, объединенных границами одной «цивилизации» — социокультурной общности азиатских стран (в рамках определения цивилизаций, данного Самюэлем Хантингтоном в 1993 году [12]).

В этих странах региональные варианты английского языка имеют сходные характеристики, что предполагает схожий путь их исторического развития; имея множество общих черт, они проще и более доступны для их представителей. Вслед за языковым разобщением народов, проживающих на одной территории и принадлежащих к одной цивилизации, но говорящих на разных языках, приходит их языковое объединение. И инструментом такого объединения является именно английский язык, в своей региональной, приспособленной под «местные нужды» его потребителей форме. Результатом такого объединения мог бы стать азиатский вариант английского языка, объединивший в себе множество общих черт его региональных вариантов в Азии.

Английский язык функционирует сейчас, главным образом, как средство общения представителей множества иноязычных культур; он является средством выражения собственной национальной идентичности в международном контексте. Из этого следует, что современный английский язык в своих региональных вариантах выступает как средство объединения ранее разобщенных стран и народов, принадлежащих к одной цивилизации.

Это происходит в силу того, что современный английский язык в своем развитии проходит путь конструктивной интеграции в иноязычную культуру, отвечая потребностям современного общества. Он более не является «колониальным» языком, а представляет собой удобный своей универсальностью инструмент общения.

Представленный в статье материал и его анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Дезинтеграционные процессы в английском языке, которые привели к появлению его региональных вариантов, ведут, в свою очередь, к развитию интеграционных, призванных объединить эти варианты на единой территории в едином масштабном над-национальном варианте английского языка.
2. В случае с региональными вариантами английского языка в Азии, азиатский вариант английского языка, возможно, станет универсальным и эффективным средством общения народов, говорящих на разных языках, но объединенных одной социокультурной средой и исторически принадлежащих к одной цивилизации.
3. Все вышесказанное указывает на направление развития английского языка и в других регионах Земного шара и может служить основой для дальнейшего социолингвистического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочетова М. Г. Социальные предпосылки грамматической вариативности // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2002. — № 3. — С. 30–38.
2. Кочетова М. Г. О развитии грамматики современного английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. — № 6 (72) — ч. 3. — С. 119–121.
3. Кочетова М. Г. Английский язык и культура межнационального общения // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2018. — № 2. — С. 23–30
4. Прошина З. Г. Динамика развития английского языка в его региональных вариантах // Вестник ИГЛУ. Серия «Филология». — 2012. — Т. 2. — № 18. — С. 200–206.
5. Brutt-Griffer J. World English. A Study of its Development. UK: Multilingual Matters Ltd., 2002. — 215 p.
6. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. — 160 p.
7. Crystal D. Two Thousand Million? Updates on the Statistics of English // English Today 95, — 2008. — № 24. — P. 3–6.
8. Graddol D. The Future of English? A Guide to Forecasting Popularity of the English Language in the 21st century. L.: The British Council, 1997. — 66 p.
9. Firth A. A “lingua franca” negotiations: Towards an interactional approach // World Englishes, — 1990. — Vol. 9. — No. 3. — P. 269–280
10. House J. Pragmatic competence in lingua franca English // Lingua franca communication / Ed. by K. Knapp, C. Meierkord. Frankfurt, 2002. — P. 245–267.
11. <https://sociologicheskaya.academic.ru/364/> (дата обращения 05.09.2019 г.)

12. Huntington S. The clash of civilizations? // *Foreign Affairs*, — 1993. — Vol. 72. — No. 3. — P. 22–49.
13. Kachru B. B. and Smith L. Editorial // *World Englishes*, — 1985. — vol. 4. — No. 2. — pp. 209–212.
14. Kachru B. B. World Englishes and Applied Linguistics // *World Englishes*, — 1990. — Vol. 9. — № 1. — P. 3–20.
15. Kirkpatrick A. The development of English as a lingua franca in ASEAN // *The Routledge handbook of English as a lingua franca* / Ed. by J. Jenkins, W. Baker and M. Dewey, New York: Routledge, 2018. — 620 p.
16. McArthur T. The English languages? // *English Today*, — 1987. — Vol. 3. — № 3. — P. 9–13.
17. Quirk R. The English Language in a Global Context // *English in the World* / Quirk and Widdowson (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, — 1985. — P. 1–6.
18. Strevens P. D. English as an International Language: Directions in the 1990s // *The Other Tongue: English across Cultures* (2nd ed.) / B. Kachru (ed.). Urbana, Illinois: University of Illinois Press, 1992. — P. 27–42.
19. Trudgill, P., Hannah, J. *International English and its varieties*. London, New York, Sydney, Auckland: Edward Arnold (Publishers), 1994. 156p.

© Кочетова Мария Германовна (mgkochetova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова